

Глава 4. Солдатские волнения и беспорядки

1. Динамика солдатских волнений 1950-х гг.

Солдатские волнения и беспорядки¹ можно уверенно отнести к числу традиционных. Возможные в любой армии и при любых режимах, они сигнализируют властям о прорехах в системе армейской организации и дисциплины, моральном разложении отдельных подразделений и даже частей, несоответствии тех или иных командиров занимаемым должностям и т.п. Армия, вгоняющая группы и личности в жесткие рамки законных ограничений и воинской дисциплины, располагает несопоставимыми с «гражданкой» возможностями контроля за поведением. В то же время «зажатость» человека армейской дисциплиной, невероятная скученность больших групп людей, отягощенная ненормальным соотношением полов, при малейших сбоях в устоявшемся порядке чревата катастрофическими выбросами отрицательной энергии, прорывающейся через неожиданно возникшие в воинской системе «дыры».

Потенциально опасные ситуации давно и хорошо известны воинским начальникам: призыв на воинскую службу, демобилизация отслуживших свой срок солдат, транспортировка воинских частей и подразделений. Прекрасно известны и пусковые механизмы возникновения массового хулиганства, волнений и беспорядков в таких ситуациях: разгульное пьянство и ослабление (либо полная потеря) контроля за поведением подчиненных со стороны командиров. Подобные случаи криминального поведения военнослужащих, выпавших из привычных рамок воинской дисциплины и захлебнувшихся «глотком свободы», либо переживающих статусный шок (призыв на военную службу, прощание с гражданской жизнью, демобилизация), можно считать не просто традиционными, а как бы и вневременными. Их происхождение и причины в большинстве случаев лишь косвенно связаны с характером политического режима и актуальными социальными проблемами. Можно даже сказать, что подобные события

---

¹ Этим довольно условным понятием мы объединяем случаи массового хулиганства, коллективных драк и волнений, участниками которых были военнослужащие и

близки традиционным формам карнавальской культуры, хотя и являются в современном обществе криминальным способом снятия психологической напряженности в условиях ограниченной личной свободы и жестко регламентированного образа жизни.

И все же особая социальная значимость солдатских волнений 1953-1959 гг. определялась тем, что военнослужащие стали в этот период одной из самых конфликтных групп населения СССР. Из 94 насильственных конфликтов (случаев массового хулиганства, групповых драк, волнений и беспорядков), о которых стало известно высшим советским руководителям в 1953-1960 гг. по каналам МВД и Прокуратуры, в 44 эпизодах принимали участие солдаты. Подобные конфликты имели явную тенденцию перерастать в столкновения с властями¹, причем речь шла не только о «попутном» насилии в отношении милиции, встававшей на пути хулиганов, но и о прямой агрессии (нападения на милиционеров, попытки освобождения задержанных товарищей или захвата спрятавшихся противников, захват оружия). Солдатские конфликты довольно часто сопровождались стрельбой - как при подавлении коллективных драк и волнений представителями власти, так и в столкновениях между конфликтными группами. Дракам и массовому хулиганству нередко сопутствовали погромы жилых и административных помещений, лавок и магазинов².

Гораздо реже в солдатских конфликтах чувствовалось влияние скрытой этнической напряженности¹, и почти совсем стерильными выглядели эти события с политической точки зрения. Тема антисоветской агитации и пропаганды (антисоветские выкрики, уничтожение портретов руководителей партии и правительства) весьма глухо прозвучала лишь в трех эпизодах из 44. Лишь в одном случае (Кемерово, 1955 г.) массовые волнения мобилизованных для работы на строительстве в угольной промышленности приобрели отчетливый политический смысл (хотя и обошлись без «антисоветчины» в вульгарном смысле этого слова). Они были направлены против

призывники Советской армии.

1 21 из 44 зафиксированных случаев

2 16 случаев или 36,3 % всех зафиксированных эпизодов

распоряжения правительства, отложившего для некоторых категорий военных строителей объявленную демобилизацию, носили многодневный характер и отличались довольно высокой спонтанной самоорганизованностью.